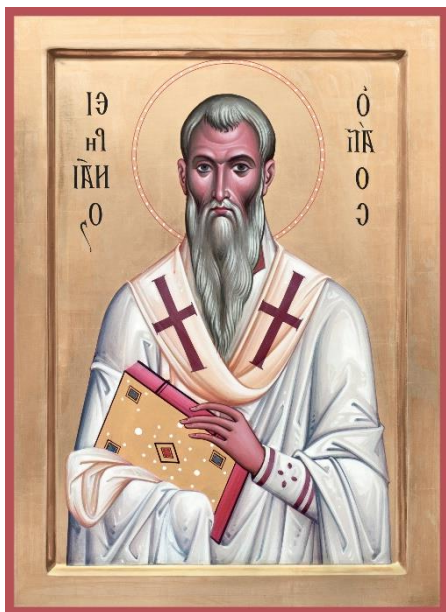

Память 05 сентября (ст. стиль 23 августа)

Страдание святого священномученика Иринея, епископа Лионского

Святой Ириней, епископ лионский, принадлежит к числу замечательнейших отцов и учителей Церкви. Он жил и подвизался во II в., посвятив всю жизнь свою борьбе с гностицизмом¹. Значение его для христианской Церкви II в. можно сравнивать с значением святого Афанасия Великого² для христианской церкви IV в. И тот и другой одинаково, и по преимуществу являются в своей жизни и деятельности защитниками чистого, неповрежденного церковного учения против ложных еретических учений своего времени, – святой Ириней – против гностицизма; святой Афанасий – против арианства³.

Святой Ириней происходил из Малой Азии; его родиною был город Смирна; с юных лет Ириней изучил основательно всю эллинскую мудрость; он был хорошо знаком с греческою поэзиею, философиєю и прочими эллинскими науками.

Однако святой Ириней не увлекся лжеименным мирским знанием. Услыхав о духовной мудрости, – премудрости христианской, Ириней пожелал воспринять ее всем сердцем своим; теперь он уже пожелал поучаться только сей истинной душеспасительной мудрости, мирскую же мудрость – эллинскую вменял ни во что.

В истинах веры христианской святой Ириней первоначально был наставлен святым Поликарпом, епископом смирнским. Сей святой Поликарп был учеником святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова⁴ и им самим был поставлен на епископский престол города Смирны. Святой Поликарп⁵ весьма много потрудился на пользу Церкви Христовой, ибо он заботился не только о своей пастве смирнской, но писал послания и соседним церквям. По свидетельству блаженного Иеронима⁶, Поликарп был "вождем всей Азии в христианстве".

Учеником-то сего славного Поликарпа и был святой Ириней; услышав из уст святого Поликарпа душеспасительное учение христианское, Ириней возлюбил его более всякой светской науки; сделавшись учеником Поликарпа, святой Ириней стал как бы учеником Самого Христа, ибо со всем усердием воспринимал умом своим истины веры христианской и отдал всего себя на служение Богу. Так как Поликарп был учеником святого Апостола и Евангелиста Иоанна богослова, то он передавал святому Иринейу всё то, что слышал сам от святых Апостолов, бывших самовидцами и слугами Христовыми. Ириней запечатлевал всё сие в уме своем, записывая всё на сердце своем, как на некоей хартии.

Святой Ириней был рукоположен святым Поликарпом в сан пресвитера и был послан им в Галлию для проповедования здесь Слова Божия.

Епископом в Лионе в то время был святой Пофин, запечатлевший впоследствии свою проповедь мученичеством за имя Христово. Прибыв в галльский город Лион, святой Ириней начал усердно трудиться, помогая святому Пофину в его архипастырских трудах.

В это время в Лионе было поднято жестокое гонение на христиан со стороны язычников, и святой Ириней явил себя мужественным защитником христиан и твердым столпом Церкви. Отсюда святой Ириней был послан епископом Пофином в Рим, дабы отвезти послание исповедников к епископу Елевферию⁷.

Возвратясь из Рима, святой Ириней после мученической кончины святого Пофина⁸ воспринял в свое управление престол архиерейский.

Святой Ириней был добрым пастырем для лионских граждан в самые тяжелые для них времена, ибо тогда Церковь Христова обуревалась многими бедами: нечестивые идолопоклонники подняли тогда жестокое гонение на христиан и, кроме того, безбожные еретики начали сеять смуты и несогласия в Церкви Божией.

Святой Ириней терпеливо переносил ради имени Христова все притеснения и неприятности, наносившиеся ему идолопоклонниками, на еретиков же он грозно вооружился своим словом и писаниями. Архипастырская деятельность святого Ирирея не ограничивалась Лионом, всех граждан которого Ириней обратил в христианство, но простиралась и на всю галлию. Святой Ириней поддерживал самые живые сношения с церковью римскою, а также и с церквами малоазийскими, что свидетельствуется его посланиями к римским пресвитерам Флорину и Власту, а также посланиями к римскому и малоазийским епископам во время споров о праздновании Пасхи, возникших при папе Викторе I⁹. Святой Ириней всегда старался примирять враждующих и несогласных. Так например, когда упомянутый папа римский Виктор I своею неразумною настойчивостью грозил произвести разделение среди восточных и западных христиан из-за разногласия во взглядах на время празднования Пасхи, святой Ириней своим влиянием успел предотвратить разделение и примирил несогласных.

Великую ревность проявил святой Ириней и в обличении современных ему еретических лжеучений. Он написал много сочинений, в которых дерзновенно обличал заблуждения еретиков и раскрывал истины христианского вероучения. Из всех его сочинений наиболее замечательно сочинение, озаглавленное "Против ересей"¹⁰. Это сочинение святой Ириней начал писать по просьбе одного друга своего с целью опровержения ереси валентиниан¹¹, сильно распространявших тогда свое лжеучение не только в Риме, но и в Галлии. Затем, желая показать ложность и сущность валентиновой ереси, лишь повторявшей предшествующие заблуждения еретиков, святой Ириней описал древнейшие ереси, появлявшиеся ранее и вступавшие в борьбу с христианством; и истинно-христианскою мудростью Ириней опровергал все заблуждения еретиков и раскрывал единственно спасительное учение – христианское.

Главным основанием, на котором зиждется всё христианское вероучение, "столпом и утверждением Церкви"¹², – по выражению святого Ирирея, – служат четыре новозаветных Евангелия, написанные учениками и самовидцами Господа. Эти Евангелия, – рассуждает Ириней, – суть следующие: Евангелие Матфея, написанное на еврейском языке, Евангелие Марка, – ученика Апостола Петра, Евангелие Луки, – спутника святого Апостола Павла, и Евангелие возлюбленного ученика Господня Иоанна, написанное им во время пребывания его в Малой Азии, в Ефесе. Таким образом подлинно-апостольских Евангелий, достоверных и непогрешимых, существует в Церкви только четыре; и "невозможно, – рассуждает святой Ириней, чтобы Евангелий было больше или меньше, чем сколько их существует в Церкви"¹³. – Последователи же (еретика) Валентина, – продолжает он, – без всякого страха предлагают свои сочинения и хвалятся, что имеют больше Евангелий, чем сколько их есть. Они дошли до такой дерзости, что свое недавнее сочинение озаглавливают "Евангелием истины", хотя оно ни в чем не согласно с Евангелиями Апостолов. Ибо если предлагаемое ими евангелие истинно, а между тем вовсе не сходно с теми, которые нам преданы Апостолами, то желающие могут узнать, как самые писания показывают, – что оно не есть преданное Апостолами Евангелие истины¹⁴. – А что те Евангелия суть истинные и достоверные, святой Ириней доказывает следующим образом. Евангелий должно быть четыре, уже по тому одному, что существует лишь четыре страны земли; затем четверичное число Евангелий должно было соответствовать, по рассуждению святого Ирирея, четырем заветам, которые даны были Богом человечеству, – завету, данному при Адаме до потопа, завету, данному после потопа при Ное, – законодательству при Моисее и, наконец, четвертому и последнему завету – христианскому, содержащему в себе все остальные заветы¹⁵. наконец, самое главное доказательство именно четверичного числа Евангелий, а не большего или меньшего, святой Ириней видит в соответствии Евангелий четырем

апокалипсическим животным, – херувимам, на которых от вечности восседает "всё устрояющее и всё содержащее Слово"¹⁶. Сила этого доказательства состоит в том, что Евангелие должно служить выражением четырех видов или образов деятельности Сына Божия, на которые указывается в Апокалипсисе¹⁷ под символом четырех животных – херувимов. Первое животное, как повествуется в Апокалипсисе, – подобно льву и указывает на предвечное господство и царскую власть бога Слова; это же самое выражает собою и Евангелие Иоанна, описывая вечное и славное рождение Сына от Отца, как Бога от Бога: **"В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть"** (Иоан.1:1-2). Второе животное подобно тельцу и означает первосвященнической служение Господа нашего Иисуса Христа; на это же самое служение, по рассуждению святого Ириней, указывает и Евангелие Луки; оно начинается рассказом о священнике Захарии, приносящем Богу жертву; это значит, что Агнец, предопределенный от вечности для заклания за грехи мира, явился в мир, дабы принести Богу искупительную жертву за грехи людские. Третье животное, на котором восседало Слово, имело лицо человека и указывало на явление Сына Божия в образе и виде человеческого; и Евангелие Матфея тоже главным образом возвещает о человечестве Иисуса Христа, представляя Его Сыном Иосифа и Марии. – Наконец, четвертое животное подобно орлу летящему и указывает на присутствие в Церкви Духа Святого, ниспосланного Богом Отцом ради искупительных заслуг Сына Божия; присутствие же Духа Святого выражает, по рассуждению святого Ириней, и Евангелие от Марка, написанное в форме сжатого и как бы сокращенного рассказа, потому что таков именно пророческий дух. "Таким образом, – заключает святой Ириней, – какова деятельность Сына Божия, таков и вид животных, и каков вид животных, таков характер Евангелия. Четверовидны животные, четверовидно и Евангелие, четверовидна и деятельность Господа"¹⁸. Полное соответствие Евангелий четырем образам деятельности или служения Господа нашего Иисуса Христа составляет, таким образом, несомненное доказательство их подлинно апостольского происхождения, их истинности и достоверности; все другие евангелия, выдаваемые истинные, – не подлинны и недостоверны, – потому что подлинных Евангелий может быть только четыре, ни больше, ни меньше.

Святой Ириней особенно порицал еретиков, отрицавших единство существа Божия. Еретик Маркион ошибочно утверждал два противоположные действия в божестве, выразившиеся в двух заветах, – Ветхом и Новом; он утверждал, что существуют два бога, – один наказывающий и карающий, а другой – только милующий.

Обличая это лжеучение, святой Ириней говорил, что такое представление несогласно с самым понятием о Боге. Истинный Бог, – рассуждает святой Ириней, – не может быть ни исключительно наказывающим и карающим, без любви и благодати, ни исключительно благим и милосердным, без правосудия и суда, потому что как любовь, так и правосудие принадлежат Богу существенно и необходимо. Одно из существеннейших свойств Божиих, – рассуждает святой Ириней, – есть премудрость. Если Бог премудр, значит он обладает способностью определять и решать. следовательно и судить; а если судить, значит каждому воздает по делам его, то есть или наказывает или награждает¹⁹.

Одно из главных доказательств, на котором Маркион основывал свою теорию противоположности между ветхозаветным и новозаветным домостроительством, – между Ветхим и Новым заветом, состояло в том, что действия Божии в Ветхом завете были будто бы противоположны действиям Бога в завете Новом; Бог в Ветхом завете является как бы только Богом суда и правды, – рассуждал Маркион, – Бог в Новом завете является как бы исключительно Богом любви и благодати.

В своих сочинениях святой Ириней опровергал это нечестивое заблуждение Маркиона и раскрывал ту мысль, что как Ветхий, так и Новый завет составляют одно неразрывное целое. Приписывать Богу в Ветхом завете одно только правосудие, а в Новом завете только одну всеобъемлющую любовь, значит, по рассуждению святого Ириней, не знать и не

понимать духа и смысла ни того, ни другого завета. Бог строго наказывает в Ветхом завете, но Он еще строже будет наказывать и наказывает в завете Новом. Христианство – совершеннее иудейства, Новый завет шире и полнее Ветхого завета; на этом основании и требования христианства должны быть гораздо строже; чем требования иудейства. В иудействе дано было меньше средств для исполнения божественного закона, в христианстве дано их гораздо больше, – в христианстве сообщены все благодатные дары и силы для исполнения божественного закона; вследствие этого и всякое нарушение и неисполнение этого закона в христианстве должно наказываться гораздо сильнее, чем в иудействе. – "В Новом завете, – рассуждает святой Ириней, – насколько увеличилась наша вера в Бога (т.е. раскрылась шире), настолько же увеличились и требования относительно образа жизни, – нам заповедано воздерживаться не только от худых дел, но даже и от худых помышлений, от праздных разговоров, от легкомысленных слов и пустых речей; в этой же мере увеличилось и наказание тем, которые не веруют в Слово и презирают Его пришествие"²⁰. В иудействе, по тому самому, что оно не совершеннее христианства, наказания Божии, по рассуждению святого Иринея, были "умеренными", и как бы временными наказаниями; а в христианстве. так как оно выше и совершеннее иудейства, эти наказания гораздо строже и уже не временные только, а вечные"²¹.

Таким образом, как в Ветхом завете, так и в Новом, Бог одинаково являет Себя Существом и наказывающим и любвеобильным; и там и здесь, Он и награждает и наказывает, и милует и карает. И это – один и тот же Бог истинный, всемогущий и всесовершенный.

Обличая Маркиона и прочих, ему подобных, еретиков, святой Ириней подробно раскрывает в своих сочинениях смысл и значение Ветхого завета.

Ветхозаветный закон, по рассуждению святого Иринея, включает в себе две стороны: внешнюю, обрядовую, и внутреннюю, нравственно-духовную. Внешняя сторона закона имела только относительное и временное значение: те обрядовые предписания и установления, которыми была окружена вся жизнь ветхозаветного человека, и которые держали его по игом рабства, по взгляду святого Иринея, имели смысл только по отношению к иудеям, и были в руках Промысла Божия только необходимым средством для нравственно-религиозного воспитания еврейского народа; евреев нужно было держать под игом рабства, – "по грубости и непокорности их сердца", – рассуждает святой Ириней, и "по всегдашней склонности их возвращаться к идолам и лить себе золотых тельцов"²². С наступлением же Нового завета обрядовые предписания Моисеева закона оказались совершенно ненужными и излишними, потому что человек стал теперь в другие отношения к Богу, в отношения близкие, сыновние, и сделался способным исполнять повеления Божии свободно и непринужденно, без особых подробных внешних предписаний. Дух рабства в отношениях человека к Богу в Ветхом завете, и дух сыновства в Новом завете, по рассуждению святого Иринея, нисколько не противоречат друг другу. Изменение духа рабства на дух свободы и сыновства указывает только на строгую постепенность и последовательность, и на премудрую целесообразность в истории божественного домостроительства и в нравственно-религиозном воспитании людей. Один и тот же Бог воспитывал известным образом древнее человечество, и воспитывает совсем другим образом новое человечество. – "Бог всё делает мерою и в порядке, – рассуждает святой Ириней, – и нет у Него ничего неизмеренного, потому что нет ничего беспорядочного"²³.

Как необходимое воспитательное средство в руках Божественного завета, оказалось ненужным и излишним и поэтому отменено, – внешняя сторона Моисеева закона была в то же время, по рассуждению святого Иринея, пророчеством о будущих временах Мессии, и имела прообразовательное значение. И с этой стороны, отменение обрядового закона Моисеева опять естественно и необходимо, и нисколько не доказывает противоположности между Ветхим и Новым заветом. Но что особенно говорит против теории Маркиона, – так это отношение Спасителя в внутренней, нравственной стороне ветхозаветного закона; Спаситель, – рассуждает святой Ириней, – не отменил это стороны, а только "восполнил и

распространил ее"²⁴. Главнейшею нравственною заповедью Моисеева закона была любовь к Богу и ближнему; Спаситель не отменяет этой заповеди, а напротив, утверждает и уясняет ее, как основную заповедь новозаветного закона. Нравственное учение Евангелия и вообще Нового завета выше и совершеннее нравственного ветхозаветного учения, – но главная основа того и другого одна и та же; отсюда и Виновник того и другого нравственного учения – один и тот же.

Итак, – по рассуждению святого Иринея, – между Ветхим и Новым заветом нет ни малейшей противоположности, и оба они суть творения одного и того же истинного и высочайшего Бога, устроившего дело спасения людей в строгой постепенности и последовательности, по премудрому плану, начертанному от вечности; отсюда понятно само собою, что и ветхозаветные писания, в которых выражается воля и домостроительство Божие о спасении людей, так же богодухновенны и спасительны, как и новозаветные писания, в которых изображается самое совершение и усвоение спасения. "Один и тот же Дух Божий, – рассуждает святой Ириней, – Который чрез пророков возвещал, каково имело быть пришествие Господа, а посредством старцев²⁵ хорошо истолковал то, что было сказано пророками, – Он же и чрез Апостолов проповедовал, что пришла полнота времен усыновления и приблизилось Царство небесное"²⁶.

По учению святого Иринея, Бог есть Господь всего в самом широком смысле этого слова. Только Он один есть Владыка и Господь всего, и другого равного или подобного Ему Владыки и Господа нет и быть не может, "потому что, – рассуждает святой Ириней, – тот, кто имеет кого-либо выше себя или равного себе, уже не может называться ни Богом, ни Царем великим"²⁷. Только один Бог, как Господь всего, – безраздельно обладает верховною властью и могуществом над всем; всё остальное, что существует, сотворено Им и содержится Его властью.

Обличая еретиков, святой Ириней рассуждал и об источниках святой веры христианской. В кратких словах его рассуждения состояли в следующем.

Священное Писание как Ветхого, так и Нового завета, – несомненно имеет Божественно происхождение, ибо оно написано под особым духовным озарением Духа Божия на писателей священных книг. Сей Святой Дух действовал как через пророков, так и чрез Апостолов. Священное Писание есть первый и самый главный источник веры и религиозного знания, – истинный и непогрешимый и для всех обязательны. Правильное и безошибочное разумение Писания возможно только при руководстве святой вселенской Церкви, и в ней только одной можно найти истину. Такое же Божественное происхождение, как и Писание, имеет и священное Предание, – которое, поэтому, составляет другой источник веры и религиозного знания, точно также истинный и непогрешимый и для всех обязательный, как и Священное Писание, единственною хранильницею подлинно апостольского Предания может быть только вселенская Церковь, в лице ее предстоятелей. – "Всякий, кто желает знать истину, – рассуждает святой Ириней, – должен обратиться к Церкви, потому что Апостолы только ей одной сообщили божественную истину, и, как богач в сокровищницу, положили в нее всё, что относится к истине. Только Церковь есть дверь жизни"²⁸. И, в частности, по учению святого Иринея, только пастыри Церкви, законно рукоположенные, суть истинные учителя и хранители истины, заключенной в Церкви.

Такое значение Церкви, как единственно непогрешимой хранильницы и носительницы подлинно-апостольского предания, святой Ириней основывает на постоянном присутствии в ней Духа Святого, и на постоянном действии в ней божественных даров и сил. Дух Божий, по учению святого Иринея, существует в Церкви с самого ее основания. Он есть как бы жизнь и душа Церкви; Он движет и управляет ею точно так же, как душа движет и управляет членами нашего тела. В Церкви положены Богом все необходимые служения, – апостольство, пророчество, учительство, – при помощи которых содевается спасение наше.

В силу постоянного и непосредственного присутствия в Церкви Духа Божия, Церковь никогда не может погрешать или заблуждаться. Отсюда божественная истина, заключенная

в ней апостолами, устно или письменно, всегда останется в ней одною и тою же, такую же чистою и божественною истиною, какою была она и при Апостолах, – потому что одни и тот же Дух Святой действовал и в Апостолах, действует и теперь в Церкви, в лице их преемников. Преемство апостольского звания, рассуждает святой Ириней, сохраняется в Церкви повсюду и непрерывно, а вместе с ним и апостольское предание сохраняется в его чистом и неповрежденном виде. – "Вообще, – замечает святой Ириней, – Церковь, хотя и рассеяна по всему миру, но, в силу присутствия в ней одного и того же Духа Божия в силу непрерывности в ней одного и того же апостольского звания, она сохраняет повсюду одно и то же учение. Она одинаково верует, имея как бы одну душу и одно сердце, одинаково проповедует, учит и передает, имея как бы одни уста. Одинаково веруют и имеют одно и то же предание церкви и в Германии, и Испании, и Галлии, и на Востоке, в Египте и Ливии. Как солнце одно и то же во всем мире, так и проповедь истины сияет и всех просвещает одна и та же во всей Церкви"²⁹.

Так поучая и наставляя всех, святой Ириней спас многих от языческого идолопоклонения и от еретического заблуждения; многих христиан наставил он на путь спасения, а иных укрепил к мученическому подвигу. Наконец, и сам пострадал за имя Христово, в царствование императора Севера³⁰. За исповедание Евангелия святой Ириней был усечен во главу и восприял, таким образом, славный венец мученичества во Царствии Господа нашего Иисуса Христа³¹.

¹ Гностицизм – общее название многих еретических лжеучений, появившихся в течение первых двух веков христианской эры. Гностицизм был сильно распространен и имел многих приверженцев в разных странах. Различается гносис египетский, сиро-халдейский и малоазийский. Представителями египетского гносиса были: Керинф (современник св. Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова), Валентин и Василид; сиро-халдейский гносис поддерживали последователи Симона волхва и Менандра; малоазийский гносис поддерживали еретики Кедрон и Маркион. Гностики строго различали божественное, – духовное, – и мирское, – плотское – бытие; при этом все гностические системы отвергали самую возможность общения между абсолютным (всесовершенным) бытием и относительным бытием (т. е. бытием мира). Необходимым последствием безусловного разделения между божественным и мирским, духовным и плотским, в области практической явилось разделение духа и плоти. Гностики отрицали божественное откровение и объясняли все истины христианского вероучения одними усилиями разума.

² Память его празднуется 2 мая и 13 января (там же и житие его).

³ Родоначальником арианской ереси был александрийский пресвитер Арий. Он отрицал единосущие Сына Божия с Богом Отцом, почитал Иисуса Христа творением и проч. Ересь Ария подверглась решительному осуждению на первом (325 г.) и втором (381 г.) Вселенских соборах, причем был составлен собравшимися отцами Символ. В V в. арианство почти не имело последователей в римской империи, но возродилось в Германии среди готов, бургундов, вандалов и лангобардов, где существовало до VII в.

⁴ Память его 26 сентября.

⁵ Святой Поликарп скончался мученически в 169 г. Описание его мученичества, помещенное в "Окружном послании Смирнской церкви к другим церквам", представляет трогательную картину древнехристианского благочестия и мужественного исповедания имени Христова. Большая часть этого послания сохранилась в "Церковной Истории" Евсевия. – Из многих сочинений святого Поликарпа сохранилось (в латинском переводе) "Послание к филиппийцам"; в этом сочинении Поликарп излагает основы христианского веро- и нравоучения, предостерегает от еретиков, излагает обязанности пресвитеров и диаконов, юношей и дев и т.п. Кроме того известны (на латинском языке) несколько "Ответов" Поликарпа, содержащих в себе изъяснение некоторых изречений Господа нашего Иисуса Христа. По свидетельству блаженного Иеронима святому Поликарпу принадлежит также сочинение против еретика Евиона; кроме того Поликарпу приписывается также послание к Афинской церкви и сочинение "Учение".

⁶ Блаженный Иероним – один из величайших учителей Западной Церкви (330-419 гг.); родом славянин (из г. Стридона в Далмации), Иероним получил в Риме блестящее для своего времени образование; в 373 году он отправился на восток, предварительно приняв крещение; за свою благочестивую жизнь Иероним был рукоположен в сан пресвитера. – Блаженный Иероним написал очень много сочинений по разным вопросам богословского знания. Сочинения блаженного Иеронима делятся на четыре главных группы: 1) истолковательные, 2) догматические, 3) нравоучительные и 4) исторические. Важнейший труд блаженного Иеронима – перевод священного Писания, известный под именем Вульгаты. Кроме того из сочинений Иеронима заслуживают особенного внимания: "Хроника", "Жизнеописание отцов", "О знаменитых мужах", "Мартиролог" и др. Число всех сочинений блаженного Иеронима, не считая мелких писем, доходит до 180-ти.

⁷ В этом послании святой Ириней восхваляется как усерднейший ревнитель христианской веры.

⁸ Мученическая кончина святого Пофина последовала ок. 177 г.

⁹ Виктор I занимал папский престол с 187 г. по 200 г.

¹⁰ Точное заглавие этого сочинения: "Обличение и опровержение лжеименного знания. Это сочинение написано было на греческом языке, но от первоначального текста сохранились лишь отрывки у восточных церковных писателей. Названное сочинение делится на 5 книг и принадлежит к числу замечательнейших полемических сочинений.

¹¹ Эти еретики получили такое название от имени своего главного основателя, – Валента.

¹² "Против ересей", кн. III, гл. 11.

¹³ Там же, кн. III, гл. 11.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Откр., гл. 4.

¹⁸ "Против ересей", кн. III, гл. 11.

¹⁹ "Против ересей", кн. III, гл. 25.

²⁰ "Против ересей", кн. I, гл. 27; ср. кн. III, гл. 25; кн. IV, гл. 28 и 40.

²¹ "Против ересей", кн. IV, гл. 28.

²² "Против ересей", кн. IV, гл. 14 и 15.

²³ Там же, кн. IV, гл. 4.

²⁴ Там же, кн. IV, гл. 12 и 13..

²⁵ Разумеются семьдесят толковников.

²⁶ "Против ересей", кн. III, гл. 21.

²⁷ Там же, кн. II, гл. 30.

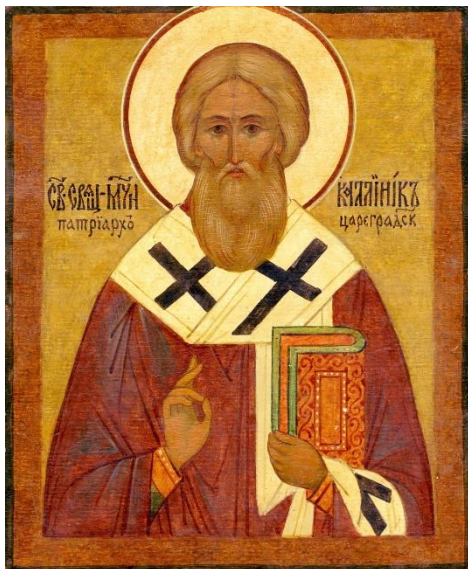
²⁸ Там же, кн. III, гл. 4.

²⁹ Там же, кн. I, гл. 10.

³⁰ Император Севир царствовал с 193 г. по 211 г. – Кончина святого священномученика Иринея последовала в 202 году.

³¹ Кроме сочинения "Против ересей" ("Обличение и опровержение лжеименного знания") святому Иринею принадлежит еще много сочинений, дошедших до нас, впрочем, в небольших отрывках. Так ему принадлежат: "Послание к римскому епископу Виктору" (по вопросу о времени празднования Пасхи), "О единоначалии, или о том, что Бог не есть виновник зла", "Об осмерице" (т.е. эонов; – имеется в виду опровержение гностического учения об эонах, как источниках жизни). Собрано еще около 50 небольших отрывков, написанных именем святого Иринея, но подлинность их еще не доказана.

Память святого Каллиника, патриарха Константинопольского

Святой Каллиник первоначально был священником и сосудохранителем Влахернского¹ храма во имя Пресвятой Богородицы. Когда же патриарх Павел отошел ко Господу, святой Каллиник был возведен на патриаршеский престол. Это было в царствование Юстиниана II², – царя злонравного и не богобоязненного, который притеснял весьма многих (христиан) ., не уважал духовного чина и не чтит храмов Божиих.

Сей царь строил для себя большой и прекрасный дворец, который хотел назвать своим именем. По близости от того дворца находился храм, воздвигнутый во имя Пресвятой Богородицы; храм сей назывался митрополичьим. Так как одну из стен дворца, строившегося по приказанию императора Юстиниана,

нужно было вести мимо упомянутого храма, то император задумал разрушить его. дабы храм не был помехой воздвигаемому дворцу, тем более, что именно на том самом месте должны были быть построены ступени и крыльцо перед входом во дворец. Император

приказал патриарху преподать молитву благословения для разборки упомянутого храма. Но патриарх воспротивился царю, сказав:

– Я не имею молитвы на разорение храма; напротив того, у меня есть молитвы на основание и созидание храма, ибо Бог сотворил мир для бытия, а не для разрушения.

Тогда посланники царя начали с силою упрашивать патриарха и даже принуждать его исполнить повеление императора. Он же, прослезившись, воскликнул:

– Слава Тебе, Христе, терпящему всё!

И тотчас храм разрушился.

Спустя непродолжительное время, по праведному суду Божию, и самого царя постигло разорение: ибо он был с бесчестьем изгнан из своего царства, а выстроенный им дворец стал жилищем других. Совершилось всё это таким образом.

Когда император узнал, что жители Константинополя ропщут на него, так как не любили его за частые притеснения и за незаконную жизнь его, и услышал, что в городе все дурно отзываются о нем, то преисполнился гнева и ярости на весь город; потом приказал патрицию³ и воеводе Стефану, мужу жестокому, без милосердия проливавшему кровь человеческую, родом персу, скрытно от всех приготовить вооруженных воинов и в ближайшую ночь неожиданно напасть на благороднейших граждан и умертвить их всех без пощады.

В то время в Константинополе проживал воевода Леонтий, подвизавшийся на Востоке. Сей воевода не один раз выказывал большую храбрость на войне и победил много полков неприятельских; но вместо почести и похвалы был заключен царем на три года в темницу. В это время он только что был освобожден от темничного заключения.

Сей Леонтий, узнав о жестоком и несправедливом умысле и приказании императора, рассказал тайно обо всем некоторым из своих верных друзей. Они передали то же самое и таким же путем другим своим друзьям, и таким образом к позднему вечеру все они собрались вместе в значительном числе. Дабы предупредить имевшее начаться ночью несправедливое избивание граждан, все они, вооружившись, отправились в царский дворец. Увидя, что царь спит, воины взяли его и связали. Тотчас же Леонтий открыл все темницы, вывел оттуда всех заключенных, вооружил их и послал их по всему городу. Сии ходили по городу и восклицали:

– Христиане! Соберитесь все ко храму святой Софии, так как царь Юстиниан побежден и связан.

Услышав об этом, все отправились в храм с великою радостью, говоря:

– **"Сей день сотворил Господь: возрадуемся и возвеселимся в оный!"** (Пс.117:24)

Когда наступил день, Леонтий вывел царя, связанного, на то место, где обычно бывало конское ристание⁴; в присутствии всего народа, собравшегося к тому месту, он отрезал нос царю и отправил его в Херсонес⁵ в заточение; с тех пор Юстиниан и был прозван "Корконосым"⁶. Жители же Константинополя тотчас провозгласили царем Леонтия; на царство венчал его святейший патриарх Каллиник.

Леонтий пробыл на царстве три года; потом он был изгнан с царства воеводою Апсимаром, коего воины избрали в императоры и называли Тиверием III⁷. Апсимар, взяв Леонтия, отправил его на заточение в монастырь далматский; Апсимар царствовал семь лет.

В это время Юстиниан Корконос бежал из Херсонеса от заточения и направился сначала к хазарам, а потом к болгарам; собрав у болгар большую воинскую силу, Юстиниан направился к Константинополю и остановился у Золотых ворот⁸. Численность его войска была столь велика, что оно доходило до Влахерны. Юстиниан стоял здесь три дня и предлагал жителям Константинополя снова принять его к себе на царство; но жители Константинополя выразили ему порицание и брань.

Между тем Апсимар, испугавшись Юстиниана, пришедшего на него с великим войском, убежал в Аполлонию⁹. Тогда Юстиниан отправил послов к святейшему патриарху

Каллинику и ко всему синклиту¹⁰, умоляя принять его и клятвенно обещая никому не причинить никакой обиды.

Патриарх и синклит, после совещания, предложили Юстиниану облобызать честный крест Господень, святой Евангелие и Пречистые тайны Тела и Крови Христовых, дабы лобзанием сим он подтвердил свою клятву, – именно, чтобы не мстить никому за свое прежнее изгнание. Юстиниан подтвердил таким образом клятву свою.

Тогда жители Константинополя открыли для него городские ворота и приняли его с честью. Царь же, войдя с воинами в город и получив царство, тотчас же нарушил свою клятву, окаянный, и начал умерщвлять многих из лиц, состоявших в синклите, а также и прочих именитых граждан. Потом приказал привести из обители далматской Леонтия, изгнавшего его; также его воины взяли и Апсимара в Аполлонии, и привели к нему; он приказал обоих, связанных, провести с бесчестьем среди города. Потом повелел привести их к себе на место конского ристалища; когда они были приведены и брошены у его ног, он наступил ногами на шеи их и попираля главы их, воины же его громогласно зывали:

– **"На аспида и василиска наступишь; попирать будешь льва и дракона"** (Пс.90:13).

Осмеяв и поругавшись над ними, Юстиниан приказал обезглавить их.

Но этого мало: Юстиниан наполнил кровью весь город, не пощадив и народа. Потом, взяв святейшего патриарха Каллиника, выколол ему глаза, отрезал нос и язык и послал на заточение в Рим, приказав его здесь замуровать в стене каменной.

Повеление царское было исполнено, и святого Каллиника замуровали в стене. Но через сорок дней заграждение отпало, и святой Каллиник оказался еще жив, хотя едва дышал. Через четыре дня святой отошел ко Господу¹¹.

В это время папе римскому Иоанну VI¹² в сонном видении явились святые верховные Апостолы Петр и Павел¹³ и повелели похоронить с честью тело святого патриарха Каллиника в их апостольской церкви. Папа исполнил приказание святых Апостолов.

Клятвопреступник же и мучитель, император Юстиниан Корконос не избежал праведного суда Божия. Не вынося его бесчеловечных притеснений, граждане и военачальники составили против него заговор и, выбрав удобное время, напали на него и отсекали ему голову.

Так погиб нечестивый злою смертью; святитель же Христов Каллиник сподобился венца мученического во Царствии Господа нашего Иисуса Христа.

¹ Влахерна – местность в Константинополе, находившаяся в западном углу города; славилась своими святынями. Здесь находилась упоминаемая в житии церковь, выстроенная во имя Пресвятой Богородицы императором Львом Великим (457 г. – 474 г.), при котором была положена в эту церковь честная риза Пречистой Девы Богородицы, принесенная из Палестины; память этого события празднуется св. Церковью 2 июля (под сим числом можно читать и повествование о сказанном событии). – Впоследствии эта церковь сгорела; ныне виднеются только малые остатки ее.

² Император Юстиниан II царствовал с 685 г. по 695 г.; потом вторично с 705 г. по 711 г.

³ Патрициями в древности назывались люди благородного происхождения; им обычно поручались важнейшие государственные должности.

⁴ Конский бег.

⁵ Херсонес или Херсон (древнерус. Корсунь) – древнее название теперешнего полуострова – Крыма.

⁶ По переводу с греч – "с отрезанным носом".

⁷ Император Тиверий III Апсимар царствовал с 698 г. по 705 г.

⁸ Местность в Константинополе.

⁹ С именем Аполлонии известно несколько древнегреческих городов. В данном случае разумеется, вероятно, Аполлония, находившаяся в Иллирии.

¹⁰ Синклит – совет, составлявшийся из старейших, почетнейших граждан (и представителей высшей духовной власти).

¹¹ Кончина святого Каллиника последовала в 705 г.

¹² Иоанн VI занимал папский престол с 701 г. по 705 г.

¹³ Память св. первоверховных Апостолов Петра и Павла празднуется св. Церковью 29 июня.

Память святого мученика Луппа

Святой мученик Лупп жил в царствование императора Аврелиана¹ и был рабом некоего господина, свободен же во Христе Господе (ср. 1Кор.7:22), в Коего он уверовал; преисполнившись благочестивой ревности, святой Лупп разбил бездушных еллинских идолов, а иных потопил в глубине морской. Увидав сие, нечестивые идолопоклонники, преисполнившись ярости, устремились на святого с обнаженными мечами, намереваясь рассечь его на части, но пришли в безумие и посекали друг друга; святой же, пребывая невредимым среди язычников, проповедовал им слово Божие, будучи преисполнен веры, премудрости и благодати Божией. Несмотря на все усилия, нечестивые не могли взять святого, ибо им препятствовала в сем сила Христова, не допускавшая их даже приблизиться к мученику Христову; посему, нечестивые, стоя вдаль, натянули луки свои и начали пускать в святого стрелы, но вместо мученика поражали стрелами друг друга; святой же Лупп, стоя как мишень для стрельбы (место прицела) посреди всех, не только не был умерщвлен стрелою, но даже не был и ранен. А так как мученик Христов еще не был крещен и весьма желал святого крещения, дабы не умереть от рук мучителей не христианином, то помолился о сем Господу; и тотчас с неба пролилась на него вода. Таким образом святой мученик Христов восприимчиво принял божественное крещение, в присутствии всех еллинов, смотревших на него и весьма удивлявшихся всему происходившему.

После этого святой Лупп добровольно предал себя, как агнец непорочный, на заклание в руки нечестивых; сии же, взяв святого, повели его к игемону. Игемон пытался сначала ласками убедить раба Христова отступить от Господа своего и поклониться идолам; однако не возмог прельстить святого; тогда игемон приказал бить святого палками без милосердия; после сего игемон предал святого иным мучениям, но так как не мог преодолеть непобедимого раба Христова, то осудил его на усечение мечом.

Таким образом святой мученик Лупп, преклонив под меч главу свою, положил душу свою за Христа, Господа своего², и был похоронен верующими с приличными почестями; от гроба же его подавались врачевания всех недугов и болезней, ради святых молитв его и по благодати Господа нашего Иисуса Христа.

¹ Император Аврелиан царствовал с 270 г. по 275 г.

² Кончина святого мученика Луппа последовала ок. 275 г.

Память преподобных Евтихия и Флорентия

В пределах нурсийской страны проживали вместе во святом иноческом образе два мужа, проводившие отшельническую пустынную жизнь; одного из них звали Евтихием, а другого Флорентием. Евтихий, возгреваемый теплотою духовной ревности, заботился не только о своем спасении, но и о спасении других и всячески старался привести ко Господу всех своими душеспасительными поучениями и наставлениями; Флорентий же, по простоте своей, помышлял лишь о себе одном, проводя в молитвах всю жизнь свою.

Невдалеке от места обитания сих святых Евтихия и Флорентия находился монастырь; случилось, что в этом монастыре умер авва¹; монахи, собравшись вместе, пришли к Евтихию и начали просить его быть аввою в их монастыре. Внимая их просьбе, Евтихий пошел к ним и принял начальство над монастырем, друга же своего Флорентия оставил одного подвизаться на том отшельническом месте, дабы не опустела церковь, которую они там имели (церковь та была весьма невеликой).

Оставшись один, Флорентий начал молиться со усердием к Богу, прося Его помочь ему одному беспрепятственно подвизаться в том уединенном месте.

Вслед затем как-то раз совершив обычные молитвы и выйдя из храма, Флорентий увидел медведя, стоявшего у дверей храма, преклонившего голову свою к земле и не обнаруживавшего ни в чем своего зверского нрава, напротив показывавшего кротостию

своею, что он был послан к святому Флорентию от Бога для услуг и для работы. Поняв это, святой раб Божий Флорентий возблагодарил Бога, пославшего ему такого сожителя. Флорентий имел при своей келлии пять овец; не зная, кто бы мог пасти и охранять их, Флорентий приказал медведю, сказав:

– Иди, выгони овец сих на пастбище, и паси их; около же шестого часа возвратись вместе с ними.

И всегда зверь поступал так, приняв на себя порученное ему попечение об овцах; таким образом тот, кто привык всегда вкушать добычу, растерзав ее, пас овец, томясь голодом и препобеждая свой естественный нрав.

Когда человек Божий хотел поститься до часа девятого, то приказывал медведю придти с овцами к девятому часу; и поступал так зверь. Когда же не намеревался поститься до часа девятого, но изъявлял желание вкушать пищу в шестом часу, в тот час возвращался и медведь; одним словом, зверь повиновался всякому приказанию человека Божия и никогда не ошибался, – не приходил никогда к девятому часу, когда ему было повелено придти к шестому, и наоборот, ни разу не приходил к шестому часу, когда было приказано придти к девятому. Ибо Сам Бог вразумил того зверя, коего отдал в подчинение угоднику Своему, и научил его понимать приказание старца и исполнять его волю.

После того как зверь служил старцу долгое время, по всей стране той начала распространяться молва о человеке Божиим Флорентии, ибо все удивлялись тому дивному делу, видя, что зверь пас овец и служил старцу.

Между тем древний враг диавол возбудил некоторых к зависти; ибо диавол, видя добродетельных людей, сияющих своею славою, уловляет завистью тех, кои развращены нравом и житием, и увлекает их в погибель. И вот, по наущению диавола, четыре монаха, – ученики святого Евтихия, – весьма позавидовали Флорентию, так как их учитель не творил знамений; а между тем один лишь Флорентий (рассуждали завистники), оставленный их учителем в пустынной келлии, так прославился. Питая такие мысли, те четыре ученика пришли к Флорентию и, притаившись в том месте, на которое медведь выгонял овец для пастбы, убили медведя. так как медведь не возвратился к старцу в тот час, в который ему повелено было возвратиться, то старец был в смущении; дождался до вечера, но не дождавшись ни зверя, ни овец, старец начал печалиться о том, что медведь, которого он по простоте своей привык называть братом, не возвратился к нему.

На другой день утром Флорентий отправился на поле, дабы искать зверя, а также и овец; увидя медведя убитым, старец весьма опечалился. Рассмотрев внимательно и поняв, кем был убит зверь, старец начал плакать; плакал он впрочем не столько о смерти медведя, сколько о погибельной злобе тех четырех братий, и горько рыдал.

Когда авва Евтихий узнал о печали и скорби Флорентиевой, позвал его к себе и начал его утешать. Человек же Божий в присутствии аввы, с глубоко опечаленным лицом, сказал:

– Я надеюсь на Всемогущего Бога, что те, кои убили медведя, не причинившего никому никакого зла, получают еще в настоящей жизни пред глазами всех наказание от Господа.

Лишь только угодник Божий успел сказать эти слова, как за ними последовало и самое дело; ибо внезапно те четыре монаха были поражены от Господа страшною проказою, так что сгнили все члены их, и они умерли в той болезни.

После того, как случилось всё это, человек Божий Флорентий пришел в великий страх, что проклял братий тех, и никогда в продолжении всей жизни своей не переставал рыдать о братиях тех, себя же называл их жестоким убийцею.

Всё сие сотворил всемогущий Бог для того, чтобы тот простой и добродетельный муж будучи обижен, никогда более не проклинал никого устами своими.

Сей богоугодный муж сотворил и еще другое дивное дело. Когда об нем всюду пронеслась молва, к нему пришел издалика некоторый диакон, дабы сподобиться его молитв и благословения. Увидав кругом келлии его весьма много змей и разного рода гадов, диакон весьма испугался и воскликнул, сказав:

– Раб Божий! Помолись обо мне!

В то время воздух был очень чист и ясен, так как освещался сиянием солнца. Флорентий, выйдя из келлии и став на земле, устремил очи свои на небо и поднял руки свои вверх, молясь, дабы Господь изгнал оттуда тех гадов средствами, какими Ему Самому было ведомо. И тотчас послышался гром, явилась молния и побил тот гром вместе с молниею всех змей, обитавших на месте том. Увидав всё сие, человек Божий Флорентий, снова подняв очи на небо, сказал:

– Вот Ты, Господи, побил змей сих: но кто же возьмет их отсюда?

И тотчас после слов его прилетело великое множество птиц, числом столько, сколько было избитых гадов; и каждая птица взяла по одной змее, отнесла далеко и бросила там; таким образом было очищено от гадов то место, на котором жил преподобный.

Пожив в течении всех дней своих в великом богоугождении, святой Флорентий отошел к жизни нескончаемой².

Подобно сему преподобный Евтихий пас вверенную ему паству в течение многих лет; наставив многих на путь к небесному Царствию и руководив многих ко спасению, святой преставился ко Господу³. И тот, кто при жизни своей не творил чудес, явился чудотворцем по преставлении своем; ибо от одежды, оставшейся после смерти святого, подавались исцеления больным, страдавшим различными недугами. Так прославил Господь раба Своего.

Когда случалось бездождие и земля страдала от засухи, то жители страны той, собравшись вместе, брали одежду преподобного Евтихия, приносили ее в церковь и, совершив молитву Господу, проходили с нею через селения, нивы и сады; и тотчас ниспосылался от Господа дождь, увлажнявший и насыщавший землю⁴. Этим ясно всем показывалось, насколько велика была при жизни внутренняя сила душевной добродетели того, кого одно внешнее одеяние, приносимое пред Господа, уже отвращало гнев Господень.

Так прославлялся Бог обоими угодниками Своими тогда, и ныне ради них же прославляется от нас рабов Своих, – и будет прославляем в бесконечные веки. Аминь.

¹ Авва – начальник, настоятель монастыря.

² Кончина святого Флорентия последовала в 547 г.

³ Святой Евтихий скончался ок. 540 г.

⁴ Описываемое событие случилось в 1492 г.

Святые Казахстанской земли

Павел Игнатьевич Гайдай (1896 - 1937) – священник, священномученик

Родился в 1896 году в Румынии, в городе Галаце. В дальнейшем Павел Гайдай жил в Молдавии, окончил духовную семинарию. В юные годы Павел Гайдай пользовался духовными советами и наставлениями святого праведного протоиерея Иоанна Кронштадтского. Кронштадтский пастырь завещал Павлу после своей кончины перейти под духовное руководство к одесскому протоиерею Ионе Атаманскому, с которым сам поддерживал дружеские отношения и имел глубокое духовное общение. "Поезжай к протоиерею Ионе в Одессу и следуй по его стопам", – было сказано отцом Иоанном. Павел выполнил это благословение, приехал в Одессу, где окормлялся у отца Ионы и служил псаломщиком в одном из городских храмов.

Духовные чада отца Павла сохранили в своей памяти обстоятельства его женитьбы. Имея желание всецело посвятить себя на служение Богу, он был намерен принять монашество. Но отец Иона на монашество его не благословил, а подыскал Павлу невесту – благочестивую

девицу из дворянского рода по имени Капитолина Дмитриевна, которой в ту пору было уже около 50-и лет (а Павлу немногим больше 20-и), обвенчал их, но жить благословил как брат с сестрой. В дальнейшем отец Павел никогда об этом не сожалел, был благодарен отцу Ионе и своим чадам говорил: "Любите и жалеите матушку, я ею прикрываюсь". Отец Павел с матушкой взяли на воспитание двух девочек – Стешу и Веру.

Вскоре после женитьбы Павел был посвящен в сан диакона, затем в сан иерея и начал свое служение в Петропавловской церкви города Одессы. Во время церковных расколов был предан Патриарху Тихону.

Отец Павел сразу привлек к себе сердца православных одесситов. Он часто служил, говорил прекрасные проповеди, а главное – имел то, чем отличались его духовные наставники - святые праведные отец Иоанн и отец Иона – горячую, живую веру, безграничную любовь к людям, неутомимое трудолюбие. Он самоотверженно приносил себя в жертву ради спасения Христова стада.

И люди потянулись к этому молодому, но умудренному Духом Святым иерею.

Духовное влияние отца Павла на народ не могло остаться незамеченным местными властями. Вскоре он был выселен из Одессы на дальний хутор, а затем в село Капаклиевка Тараса Шевченковского района Одесского округа, где продолжал служить Богу и ближним. Ежедневно он совершал Божественную Литургию, служил молебны о болящих, отчитывал бесноватых. И в Капаклиевку со всех близлежащих городов и весей съезжались болящие и страждущие от нечистых духов. Храм был переполнен, люди получали исцеления по молитвам отца Павла.

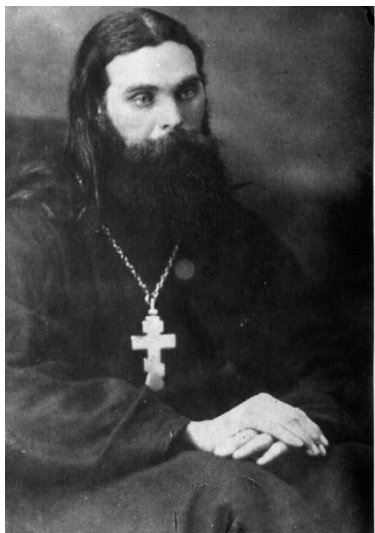
Матушка Капитолина Дмитриевна была верной его спутницей.

Но служение отца Павла не могло остаться незамеченным богоборческими властями. 30 апреля 1929 года Одесским Окружным отделом ГПУ отец Павел был арестован "за занятие врачеванием, совершение обманных действий с целью возбуждения суеверия для извлечения личной выгоды и ведения контрреволюционной деятельности" и решением ОСО при Коллегии ОГПУ УССР от 30 июня 1929 года "подвергнут административному выселению в город Туруханск Красноярского края сроком на 3 года".

В ссылку за ним поехала матушка Капитолина и многие его духовные чада, человек около двадцати. Ехали не только одинокие, но и целыми семьями. Стеша и Вера, приемные дочери отца Павла, также поехали в ссылку.

В Туруханске был сильный голод, страдали от комаров. Домик, где жил Батюшка, был расположен под кручей на берегу Енисея. Члены общины зарабатывали себе на пропитание тем, что собирали и продавали дикий лук, обжигали известь. Мужчины нанимались валить лес, женщины – стирать белье, чтобы как-то помочь батюшке и выжить самим. Но, бывало, по неделям ничего не ели, а Господь всех хранил молитвами отца Павла.

После освобождения, в 1933 году, отец Павел переехал в городе Ленинград, где служил в Георгиевской церкви.

Но вскоре он был вновь арестован "за принадлежность к "Союзу Михаила Архангела" и посажен в тюрьму "Кресты". К нему в одиночную камеру подсадили буйного больного, бесноватого. Думали, что для батюшки то будет пыткой, а бесноватый, зайдя в камеру, успокоился. Батюшка за него помолился и исцелил его. На допросах отец Павел отрицал свою принадлежность к политическим партиям.

В том же 1933 году осужден Ленинградским НКВД по статье 58-10 и снова выслан на 3 года в Туруханский край. Но отец Павел тяжело заболел и в связи с этим в 1934 году был переведен в город Акмолинск.

В Акмолинск за батюшкой снова поехали матушка Капитолина, приемные дочери и духовные чада. Здесь они построили низенький домик из самана, где собирались для молитвы.

17 октября 1935 года отца Павла вновь арестовали. Некоторое время он находился в акмолинской тюрьме. Там он заболел и лежал в тюремном лазарете. Когда наступил Рождественский пост, батюшка старался не нарушать его. За это над ним издевались и насильно пытались заставить есть скоромную пищу.

Отцу Павлу было предъявлено обвинение по статье 58-10, 11.

22 января 1936 года Акмолинским нарсудом отец Павел был осужден по статье 107 УК к 10 годам лагерей.

Павел Игнатьевич Гайдай

Отбывать наказание Батюшку направили в Карлаг НКВД. В августе 1937 года отец Павел был вновь арестован. Его обвинили в том, что "среди заключенных систематически вел контрреволюционную агитацию, высказывался против вождей партии и правительства, искусственно поднимал себе температуру для невыхода на работу". Отец Павел виновным себя в предъявленном ему обвинении не признал.

31 августа 1937 года заключением тройки УНКВД по Карагандинской области священник Павел Гайдай был приговорен к расстрелу.

Приговор приведен в исполнение 5 сентября 1937 года.

Канонизирован в августе 2000 года на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви.

По материалам сайта: <https://mitropolia.kz/september/493-pavel-gajdaj.html>